

УДК 343

Законодательные основы противодействия криминальному рынку объектов животного мира

Карпышева Юлия Олеговна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра прокурорского надзора и участия прокурора
в рассмотрении гражданских и арбитражных дел,

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ,
664035, Российская Федерация, Иркутск, ул. Шевцова, 1;
e-mail: Jillianr@mail.ru

Аннотация

В результате проведенного анализа сложившейся в сфере торговли объектами животного мира ситуации, автор приходит к выводу, что в функционировании криминального рынка рассматриваемого вида товаров активную и основную роль играют организованные преступные группы, в том числе интернационального состава либо полностью состоящие из представителей других государств. Помимо изложенного, такая деятельность осуществляется с использованием различных коррупционных сетей. Особую проблему для противодействия данному явлению представляет транснациональный характер преступной деятельности по незаконной торговле объектами животного мира, которая всегда сопровождается пересечением товаром государственной границы.

Для цитирования в научных исследованиях

Карпышева Ю.О. Законодательные основы противодействия криминальному рынку объектов животного мира // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 12-24.

Ключевые слова

Криминальный рынок, объекты животного мира, организованная преступность, транснациональная преступность, коррупция.

Введение

Исторически в России нарушения законодательства об охране и использовании животного мира являлись одними из самых распространенных экологических правонарушений.

С уверенностью можно констатировать, что криминогенная ситуация в этой сфере была и остается неблагополучной [Дубовик, 2010, 21]. В то же время данный вид правонарушений является одним из малоисследованных в части вопросов их выявления, пресечения, предупреждения и, к тому же, высоколатентным (по оценке специалистов – это около 90%) [Дицевич, 2013, 71].

Сохранение в природе многих видов животных и птиц существенно зависит от интенсивности физического их изъятия из природной среды. В последние годы в мировом сообществе растет понимание угрозы, которую создает для окружающей среды неконтролируемая деятельность человека. В результате такой деятельности многие виды животных и растений фактически исчезли. Многим другим грозит исчезновение в ближайшем будущем. С целью предотвратить такую угрозу экологическому равновесию, в 1973 году была разработана Конвенция по международной торговле вымирающими видами дикой флоры и фауны (CITES).

Вскоре после принятия и начала работы CITES стало ясно, что норм одной только Конвенции недостаточно. В целях более полного информационного обеспечения деятельности правоохранительных и иных органов, работающих с CITES, в 1976 году WWF (World Wild life Fund – международная организация защиты животных) и IUCN (International Union for Conservation of Nature and Natural Resources – международный союз охраны природы и природных ресурсов) разработали и осуществляют совместную программу TRAFFIC (Trade Records Analysis of Flora and Fauna in Commerce). Основной задачей TRAFFIC является мониторинг торговли дикими видами фауны и флоры. К настоящему времени TRAFFIC – общепризнанный международный эксперт в этой области.

В апреле 1995 года в России было открыто представительство TRAFFIC Европа. Этому событию предшествовало исследование состояния торговли дикими видами флоры и фауны на территории России и некоторых стран бывшего СССР, которое показало, что этот вид бизнеса бурно развивается, из-за чего не только редкие, но и вполне благополучные еще несколько лет назад виды животных (сайгак, кабарга, бурый медведь), а также некоторые виды растений, морских беспозвоночных и ценящихся среди коллекционеров рептилий и насекомых, согласно данными интернет-ресурса Российского представительства Traffic Europe, резко сократили свою численность.

Такое воздействие на животный мир связано с тем, что многие виды редких животных, птиц и их производных – дериватов, выступают товаром на криминальном рынке, и приносят огромные прибыли тем, кто организует их отлов и продажу. Спрос исходит от коллекционеров, желающих владеть редкими животными, от селекционеров, которые хотят получать прибыль, от тех, кто желает использовать конкретные части животного в медицинских целях, а также тех, кто хочет использовать такие части для различных украшений [Репецкая, 2005, 129]. И масштаб этой торговли огромен. По информации РИА «Сибирские новости» от 07.03.2008, по оценке Интерпола, мировой оборот незаконной торговли дикими живот-

ными, птицами и растениями, вышел на второе место в мире после торговли наркотиками и достигает 15 млрд. долларов в год.

Анализ криминального рынка объектов животного мира в РФ

В России проблема интенсивного развития криминального рынка объектов животного мира, с каждым годом приобретает все большую актуальность. При этом, наибольшая распространенность таких рынков наблюдается в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, где обитают представители фауны, стоимость которых на мировом рынке является одной из самых высоких.

Криминальный рынок объектов животного мира является структурным элементом криминального рынка товаров либо полностью запрещенных в обороте, либо ограниченных в обороте [Репецкая, 2007, 13], что зависит от конкретного вида животного или птицы.

Например, отлов сокола-балобана, обитающего в Восточной Сибири и пользующегося большой популярностью в странах Ближнего Востока, на территории России запрещен полностью, соответственно на «черном рынке» он представляет собой товар, запрещенный в обороте. Тогда как отлов кабарги допускается, но в ограниченном количестве, что относит этот вид к товарам, ограниченным в обороте.

Особую же угрозу представляет трансграничный оборот объектов животного мира, поскольку с ним обычно связаны более значительные денежные потоки. Учитывая специфику данного бизнеса, его субъектами в основном выступают организованные преступные группы, имеющие интернациональный характер. Это связано с тем, что криминальный рынок рассматриваемых товаров возник и развивается под влиянием нетрадиционных для России потребностей и работает в основном на удовлетворение спроса, существующего за пределами нашего государства [Репецкая, Организованная преступность..., 2010, 92].

Кроме того, можно утверждать, что при всем многообразии факторов, оказывающих влияние на значительный рост числа преступных деяний в сфере экологии в России, одним из основных является низкая эффективность деятельности природоохранных и правоохранительных органов [Раскина, 2012, 63], а также недостаточная координация их усилий. В свою очередь, упущение в их работе связывают с отсутствием стабильности в системе органов государственного экологического управления, недостаточного бюджетного финансирования деятельности по охране окружающей природной среды, недостаточной штатной численности работников природоохранных органов, роста среди них коррупции [Дицевич, 2008, 30].

Основными же обстоятельствами, которые привлекают организованные преступные группы к незаконной добыче природных ресурсов и вывозу их за границу, по мнению специалистов, помимо изложенного, являются слабая охрана границ и отсутствие эффективного таможенного контроля за ними, а также отсутствие жестких мер наказания за экологиче-

ские преступления [Илло, 2014, 126] в национальном законодательстве России [Репецкая, 2009, 158].

Расширение транснационального характера преступной деятельности является одной из современных тенденций российской организованной преступности. Несмотря на то, что регистрация преступлений, совершенных ОПГ или ПС традиционно крайне невелика, можно с уверенностью утверждать о величайшей латентности такого рода преступлений, так как, учитывая их транснациональный характер, значительная часть преступной деятельности перенесена за пределы России [Репецкая, Российская организованная преступность..., 2010, 61]. По этой же причине, такие преступления крайне тяжело раскрываются, поскольку правоохранительные органы разных стран могут действовать только в пределах своих юрисдикций.

Более того, большое значение в развитии криминальных рынков экологических товаров, в последние годы стали приобретать и китайские организованные преступные группы [Карпышева, 2013, 34], что характерно для «экспорта» природных ресурсов, в том числе объектов животного мира и их производных [Репецкая, 2012, 307], действующие на территории России, преимущественно в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, что еще раз подтверждает транснациональный характер проблемы незаконной добычи и потребления рассматриваемого рода товаров.

Кроме того, совершение подобного рода преступлений невозможно без тех или иных коррупционных проявлений [Ахмадеева, 2008, 100]. Одной из тенденций развития коррупции в России является увеличение доли коррупционных преступлений, совершенных лицами, входящими в организованные преступные группы, при активном формировании преступных сетей. Коррупционные сети могут быть структурированы вертикально, горизонтально или быть комбинированными. Вертикальные сети распространены широко, так как они представляют собой наиболее простую форму коррупционных сетей. Они обнаруживаются в случаях, когда руководитель получает от нижестоящего коррупционера часть доходов и обеспечивает ему за это покровительство. Горизонтальные сети более сложны и образуются тогда, когда для осуществления коррупционной деятельности необходимо взаимодействие различных специалистов. Горизонтальные сети могут носить как ведомственный характер, так и быть межведомственными. Сети, носящие межведомственный характер, являются, как правило, комбинированными, так как имеют и вертикальные связи (внутри одного ведомства), и горизонтальные (между различными ведомствами) [Репецкая, 2011, 128].

Представляется, что для целей функционирования криминального рынка объектов животного мира, будут характерны как раз комбинированные коррупционные сети, так как вопросы «покровительства» здесь важны как на этапах добычи и переработки «живого товара», так и на этапах его транспортировки по территории России, и, особенно, при пересечении государственной границы.

Возвращаясь к характеристике криминального рынка объектов животного мира, стоит отметить, что указанное явление носит ярко выраженный региональный характер, поскольку такая деятельность локализована в местах наличия и, соответственно, добычи пользующихся спросом животных и птиц [Репецкая, Организованная преступность..., 2010, 92].

К наиболее распространенным преступлениям рассматриваемого вида, в частности, относится незаконная торговля такими представителями животного мира как кабарга и сокол-балобан [Репецкая, 2014, 40], наиболее распространенные в Восточной Сибири. Эти виды находятся под угрозой исчезновения именно по причине их коммерческого использования. При этом, незаконно добытые животные и птицы переправляются через границу: кабарга – в страны Азии, сокол-балобан – в арабские страны Ближнего Востока, где и располагается основной рынок их сбыта.

Таким образом, между Восточной Сибирью, странами Азии и арабскими странами налажен стабильный канал поставки контрабандных животных и птиц. Подробно представляя себе механизм такого криминального оборота, возможно разработать и систему противодействия распространению криминального рынка диких животных. Наиболее наглядным описание такого механизма представляется на примере названных видов животных.

Что касается кабарги, то все ее виды включены в Красный лист МСОП (Международный союз охраны природы). В соответствии с категоризацией 1994 г. сибирская кабарга отнесена к категории уязвимых видов, а также внесена в Приложение II Конвенции о торговле дикими видами фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES). Практически во всех районах Сибири охота на кабаргу запрещена, либо допускается в незначительных количествах.

Кабарожья «струя», ради которой и добывается кабарга, представляет собой секрет специальной железы, имеющейся у самцов. В основном она используется в традиционной восточноазиатской медицине, в первую очередь, в китайской и корейской, уже многие сотни лет. Порождаемый этим спрос и является главной причиной как легальной охоты, так и браконьерства. Основными направлениями вывоза являются Китай [Репецкая, 2013, 56], Монголия (которая используется как транзитный путь в Китай), а также страны Юго-Восточной Азии.

Исследования незаконной торговли «струей» в России, проведенные специалистами WWF, показали, что сотрудники всех охотничьих хозяйств, где проводился опрос, в официальных отчетах, сдающихся в Управление охотничьего хозяйства, занижают количество добытой кабарожьей «струи» на 30-50% [Хумес, www]. Делается это из-за того, что по договору аренды, на основании которого тому или иному охотничьему хозяйству предоставляются в ведение охотничьи угодья, арендаторы обязаны бороться с незаконной охотой и, в том числе, – пресекать незаконный промысел кабарги и торговлю кабарожьей «струей». В

действительности же борьба охотничьего хозяйства с браконьерством либо неэффективна, либо не ведется вовсе.

По расчетам, проведенным в рамках описываемого исследования, на территории одного региона с площадью охотугодий около 60 млн. га ежегодно добывается (как легально, так и нелегально) в среднем 140-150 кг «струи» (вес одной «струи» около 23 грамм) [там же].

При этом стоит учесть, что для получения «струи» кабарга добывается самоловами, чаще всего – петлями, в которые попадают и гибнут не только самцы, но и самки, а также молодняк (в среднем по экспертным оценкам на ловлю одного самца приходится около 4 погибших животных). Таким образом, наносится неизгладимый ущерб популяции, что может привести к полному исчезновению этого вида.

Вместе с тем, подобный вид «бизнеса» приносит неплохие доходы: цена одной железы в России – около 3000 руб. (140 руб./г), на мировом рынке – до 25-50 долларов за 1 г. Незаконной добычей кабарги занимаются в основном граждане России, которые затем сдают «струю» перекупщикам.

Несколько иной механизм имеет незаконный отлов и сбыт сокола-балобана. Этот вид соколов находится под угрозой полного исчезновения, занесен в Красную книгу РФ, а также в приложение II упомянутой Конвенции CITES. Охота на него строжайше запрещена.

Соколы-балобаны используются в качестве ловчих птиц для соколиной охоты. Страны конечного назначения этого живого товара – Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Бахрейн, Кувейт, Катар. Особое место в механизме криминального оборота этих птиц занимает – Пакистан, где проводятся соколиные ярмарки, и происходит непосредственная продажа птиц. Между тем каналы поставки этого товара из России идут через Украину и страны Средней Азии.

В арабских странах на ловчих соколов огромный спрос, за них готовы платить большие деньги. На черном рынке Сибири эти птицы стоят до 3 тысяч долларов, стартовая цена соколов на аукционе в Саудовской Аравии – от 3,5 тысяч долларов, а обученной птицы – от нескольких десятков до нескольких сот тысяч долларов по данным информационного ресурса независимого информационного агентства. Дрессировка дикого сокола опытными специалистами занимает около трех недель.

Отлов балобана осуществляется с июля по сентябрь. Основные места вылова – это территория Восточной Сибири: Республики Алтай, Хакасия, Тыва и Бурятия, Иркутская область, а также Алтайский и Красноярский края. Массовый вывоз партий птиц происходит в сентябре-ноябре – к сезону соколиной охоты в арабских странах.

Незаконной добычей балобанов занимаются преимущественно организованные группы ловцов – лица арабской национальности (часто имеющие двойное гражданство) или с их участием, реже – гражданами стран Средней Азии и республик Кавказа. Они организованы в мобильные технически оснащенные группы (иногда даже специально приобретают автомобили, отправляясь на «промысел») [Сулейманов, 2012, 80].

Отлов птиц производится на приманку (как правило, голубя) с петлями, с использованием автомашины, или самоловной сетью, реже практикуется изъятие яиц и птенцов из гнёзд. Как правило, отлавливаются молодые самки, так как они крупнее и выносливее. Отловленные птицы накапливаются в партии для вывоза (до нескольких десятков птиц) на пастушьих стоянках или частных подворьях.

Из региона птицы вывозятся автотранспортом, по железной дороге, либо внутренними авиарейсами (по подложным документам, разрешающим их перевоз по территории РФ) в Красноярск, Краснодар и Сочи, откуда далее переправляются через границу – обычно самолётом. Для транспортировки балобаны усыпляются, запелёнываются в ткань, на голову надевается клубочок, после чего они упаковываются в воздухопроницаемые контейнеры (ящики). В подобных условиях треть птиц гибнут в пути.

Иногда соколы могут вывозиться под видом выращенных в питомнике, либо декларироваться в качестве птиц неохранных видов (часто выдаются за ястреба-тетеревятника).

По экспертным оценкам ежегодно на территории Сибири, где обитают балобаны, отлавливается около 1500-1800 птиц. Однако, даже если браконьеры были задержаны, до суда подобные дела доходят редко, птицы часто гибнут, а виновные в любом случае отделяются незначительным штрафом. В результате доходность этого вида криминальной деятельности значительно превосходит все возможные риски, что делает этот вид криминального бизнеса особенно привлекательным.

Вместе с тем сегодня можно констатировать, что интерес со стороны государства к данной проблеме существует и, более того, растет. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что 14.07.2013 вступил в силу Федеральный закон № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в Уголовный Кодекс РФ (далее – УК РФ) была введена новая статья 258.1, предусматривающая уголовную ответственность за незаконную добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и охраняемым международными договорами России.

Кроме того, дополнениями ст. 226.1 УК РФ была определена уголовная ответственность за контрабанду особо ценных диких животных и водных биоресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу России и (или) охраняемым международными договорами, их частей и производных. При этом, стоит отметить, что в отличие от других стратегически важных товаров, уголовная ответственность за посягательства на особо ценные виды диких животных и водных биоресурсов наступает независимо от их стоимости, наряду с наркотиками и оружием (для иных товаров стоимость партии должна составлять 1 млн. рублей и более). Также была усилена административная ответственность за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений (ст. 8.35 КоАП).

Кроме того, с целью правильной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 226.1 и ст. 258.1 УК РФ, для четкого понимания предмета преступления, издано постанов-

ление Правительства РФ № 978 от 31.10.2013, которым был утвержден подготовленный Министерством природы России перечень особо ценных животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ.

Меняется и ситуация на международном уровне. В ноябре 2010 года на Международном форуме по проблемам сохранения тигра, проходившем в Санкт-Петербурге, официально был образован Международный консорциум по борьбе с преступлениями в сфере дикой природы (ICWC). В Консорциум входит пять организаций: Секретариат, созданный для обеспечения функционирования Конвенции по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Всемирный банк и Всемирная таможенная организация. Создание Консорциума подчёркивает новый комплексный подход, благодаря которому эксперты планируют разработать и воплотить в жизнь программу по обеспечению законности в сфере оборота объектов животного мира.

Консорциум ставит своей целью обеспечить национальные ведомства, в чью компетенцию входит охрана правопорядка в области окружающей среды, необходимыми средствами для борьбы с экологическими преступлениями. Каждая из организаций Консорциума проводит полномасштабное исследование, используя свой уникальный потенциал для изучения преступлений в сфере дикой природы и выявления наиболее эффективных методов борьбы с ними. Вместе они накапливают уникальную базу данных, которая раскрывает множество нюансов контрабандных перевозок диких животных и птиц, а также преступной деятельности по их добыче.

Кроме того, организации, входящие в Консорциум, разрабатывают и предлагают целый спектр всесторонних образовательных программ и методик по наращиванию потенциала для работников правоохранительных органов на региональном и субрегиональном уровнях. Некоторые уже наладили каналы связи, по которым передают сведения в режиме реального времени, помогая национальным правоохранительным органам в оценке риска, определении задач и поля деятельности. Передача информации в режиме реального времени также способствует расследованию рассматриваемых преступлений в разных странах (по данным информационного ресурса Хроники ООН).

Заключение

Представленные выше законодательные новеллы, как национального, так и международного уровня, позволяют сделать вывод об изменении отношения человека к потреблению объектов животного мира, и вселяют надежду на перевод противодействия данному явлению на принципиально иной уровень, и усилению его эффективности, а значит, появляется возможность рассчитывать на сохранение многообразия флоры и фауны для живущих ныне и будущих поколений.

Библиография

1. Ахмадеева Л.М. Понятие и особенности транснациональной организованной преступности в сфере экологии // *Аграрное и земельное право*. 2008. № 5. С. 100-108.
2. Дицевич Я.Б. О некоторых факторах, детерминирующих экологическую преступность // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2008. № 3. С. 30-39.
3. Дицевич Я.Б. О правовых и организационных мерах предупреждения нарушений законодательства Российской Федерации об охране и использовании животного мира // *Сибирский юридический вестник*. 2013. № 4. С. 71-75.
4. Дубовик О.Л. Экологические преступления в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2010. № 1. С. 17-29.
5. Илло Д.А. Проблемы борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и практики // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2014. № 3. С. 124-130.
6. Карпышева Ю.О. Криминальный рынок пестицидов и агрохимикатов (на примере Иркутской области) // *Пролог*. 2013. № 4. С. 32-37.
7. Независимое информационное агентство URL: <http://www.abakan-gazeta.ru>
8. Раскина Т.В. К вопросу об эффективности борьбы с экологическими преступлениями // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2012. № 1. С. 62-64.
9. Репецкая А.Л. Внешнеэкономическая деятельность китайских ОПГ в Восточной Сибири // *Пролог*. 2013. № 2. С. 53-59.
10. Репецкая А.Л. Деятельность китайских организованных групп в современный период на территории Восточной Сибири // *Проблемы современного российского законодательства*. Иркутск, 2012. С. 303-308.
11. Репецкая А.Л. Криминальный рынок России. Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, Сателлит, 2007. 120 с.
12. Репецкая А.Л. Организованная преступность в сфере экономики: характеристика, причины, предупреждение. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 224 с.
13. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010. 192 с.
14. Репецкая А.Л. Российская организованная преступность в эпоху глобализации: состояние, структура, основные тенденции развития // *Криминологический журнал БГУЭП*. 2010. № 1. С. 54-61.

15. Репецкая А.Л. Современная характеристика и тенденции российской коррупционной преступности и основные направления борьбы с ней // Известия ИГЭА. 2011. № 3. С. 126-130.
16. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность. Иркутск: Изд-во БГУ-ЭП, 2005. 491 с.
17. Репецкая А.Л. Характеристика сибирского регионального криминального рынка наиболее распространенных видов товаров // Пролог. 2014. № 1. С. 35-41.
18. Российское представительство Traffic Europe. URL: <http://www.sixote-alin.ru/inters/ecology/traf-eu.html>
19. Сулейманов А.Л. Криминологическая картина некоторых видов транснациональной организованной преступности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 6. С. 79-81.
20. Хроника ООН. URL: <http://unchronicle.un.org/ru>
21. Хумес Ф. (ред.) Без лицензии на убийство: состояние популяции и промысел кабарги, торговля кабарожьей «струей» в России и Монголии. Германия. 2004. URL: <http://www.amic.ru/news/9312/>

Legislative basis of counteraction the criminal market of fauna objects

Yuliya O. Karpysheva

PhD in Law, Associate Professor,
Department of prosecution and prosecution's taking part in investigating civil and arbitral cases,
Irkutsk Juridical Institut (branch) of Academy of General Procuracy RF,
664035, 1 Shevtsov st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: Jillianr@mail.ru

Abstract

Objective. The article aims to study the basis of international and Russian legislation directed to the prevention of illegal cross-border turn over of fauna objects.

Methods. The following methods are used in this article: comparative-lawful analysis, method of summarizing, formal-logical method, method of content-analysis of Russian and international legislation.

Results. Organized criminal groups play an active and the main role in the functioning of criminal market of the examined type of goods including international representatives or

groups consisting only of foreigners. Such activity is organized with the usage of different corruption nets. Besides, recently the world society values as a high one the threat for normal functioning of the earth ecosystem from such activity. That's why different legal acts, which are to improve the situation, are adopted at international and national levels, special organizations are also established to prevent criminal market of fauna objects.

Conclusion. The main result of this article is the conclusion that the problem for prevention of this event has a transnational character of the criminal activity in illegal trade of fauna objects, which is always followed by crossing the state border. So, the activity will be more effective if it combines not only efforts of the country where the fauna objects live and are processed, but also countries providing transit of such goods, and countries which are the final destination of these animals, birds and their derivatives.

For citation

Karpysheva Yu.O. (2016) Zakonodatel'nye osnovy protivodeistviya kriminal'nomu rynku ob"ektov zhitvotnogo mira [Legislative basis of counteraction the criminal market of fauna objects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 3, pp. 12-24.

Keywords

Criminal market, fauna objects, organized criminality, transnational criminality, corruption.

References

1. Akhmadeeva L.M. (2008) Ponyatie i osobennosti transnatsional'noi organizovannoi prestupnosti v sphere ekologii [Notion and features of transnational prganized criminality in the sphere of ecology]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 5, pp. 100-108.
2. Ditsevich Ya.B. (2008) O nekotorykh faktorakh, determiniruyushchikh ekologicheskuyu prestupnost' [About some factors determining ecological criminality]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'sogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law], 3, pp. 30-39.
3. Ditsevich Ya.B. (2013) O pravovykh i organizatsionnykh merakh preduprezhdeniya narusheniya zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ob okhrane i ispol'zovanii zhitvotnogo mira [About legal and organizational steps of preventing the violation of the legislation of the Russian Federation about security and usage of fauna]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian juridical digest], 4, pp. 71-75.
4. Dubovik O.L. (2010) Ekologicheskie prestupleniya v Rossiiskoi Federatsii: sostoyanie, tendentsii i svyazi s transnatsiona'noi, korruptsionnoi i organizovannoi prestupnost'yu [Ecological crimes in the Russian Federation: condition, tendencies and connections with transnational,

- corruption and organized criminality]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalsogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law], 1, pp. 17-29.
5. Illo D.A. (2014) Problemy bor'by s ekologicheskimi prestupleniyami: voprosy teorii i praktiki [Problems of control of ecological crimes: matters of theory and practice]. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Territory of new possibilities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service], 3, pp. 124-130.
 6. Karpysheva Yu.O. (2013) Kriminal'nyi rynek pestitsidov i agrokhimikatov (na primere Irkutskoi oblasti) [Criminal market of pesticides and agrochemicals (on the example of Irkutsk region)]. *Prolog* [Prologue], 4, pp. 32-37.
 7. *Khronika OON* [Chronicle of UNO]. Available from: <http://www.unchronicle.un.org/ru> [Accessed 05/03/16].
 8. Khumes F. (ed.) (2004) *Bez litsenzii na ubiistvo: sostoynie populyatsii i promysel kabargi, tovgovlya kabarozh'ei "struei" v Rossii i Mongolii* [Without license for a murder: condition of population and trade of musk deer, craft of musk deer "stream" in Russia and Mongolia]. Available from: <http://www.amic.ru/news/9312/> [Accessed 05/10/15].
 9. *Nezavisimoe informatsionnoe agentstvo* [Independent news agency]. Available from: <http://www.abakan-gazeta.ru> [Accessed 10/12/15].
 10. Raskina T.V. (2012) K voprosy ob effektivnosti bor'by s ekologicheskimi prestupleniyami [On the efficiency of fighting against ecological crimes]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalsogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law], 1, pp. 62-64.
 11. Repetskaya A.L. (2012) Deyatel'nost' kitaiskikh orgnizovannykh grupp v sovremennyi period na territorii Vostochnoi Sibiri [Activity of Chinese organized groups in the current period on the territory of Eastern Siberia]. *Problemy sovremennogo rossiiskogo zakonodatel'stva* [Problems of modern Russian legislation]. Irkutsk, pp. 303-308.
 12. Repetskaya A.L. (2014) Kharakteristika sibirskogo regional'nogo kriminal'nogo rynka naibolee rasprostranennykh vidov tovarov [Characteristics of Siberian regional criminal market of widespread kinds of goods]. *Prolog* [Prologue], 1, pp. 35-41.
 13. Repetskaya A.L. (2007) *Kriminal'nyi rynek Rossii* [Criminal market of Russia]. Saratov: Saratov centre for investigating problems of organized criminality and corruption, Satellite Publ.
 14. Repetskaya A.L. (2010) *Organizovannaya prestupnost'. Tenevaya ekonomika. Kriminal'nyi rynek Rossii* [Organized criminality. Shadow economy. Criminal market of Russia]. Moscow: Yurlitinform Publ.
 15. Repetskaya A.L. (2009) *Organizovannaya prestupnost' v sfere ekonomiki: kharakteristika, prichiny, preduprezhdenie* [Organized criminality in the sphere of economics: characteristics, reasons, warning]. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law.

16. Repetskaya A.L. (2010) Rossiskaya organizovannaya prestupnost' v epokhu globalizatsii: sostoyani, struktura, osnovnye tendentsii razvitiya [Russian organized criminality in the age of globalization: condition, structure, basic tendencies of development]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'sogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law], 1, pp. 54-61.
17. Repetskaya A.L. (2011) Sovremennaya kharakteristika i tendentsii rossiiskoi korruptsionnoi prestupnosti i osnovnye napravleniya bor'by s nei [Modern characteristics and tendencies of Russian corruption criminality and basic directions of controlling it]. *Izvestiya IGEA* [Periodicals of ISEA], 3, pp. 126-130.
18. Repetskaya A.L. (2005) *Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost'* [Transnational organized criminality]. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law.
19. Repetskaya A.L. (2013) Vneshneekonomicheskaya deyatelnost' kitaiskikh OPG v Vostochnoi Sibiri [External economical activity of Chinese OCG in Eastern Siberia]. *Prolog* [Prologue], 2, pp. 53-59.
20. *Rossiiskoe predstavitel'stvo Traffic Europe* [Russian representation Traffic Europe]. Available from: <http://www.sixote-alin.ru/inters/ecology/traf-eu.html> [Accessed 20/02/16].
21. Suleimanov A.L. (2012) Kriminologicheskaya kartina nekotorykh vidov transnatsional'noi organizovannoi prestupnosti [Criminological situation of some kinds of transnational organized criminality]. *Biznes v zakone*. [Business in law], 6. pp. 79-81.